

Научная статья

УДК 314.925

DOI: 10.18522/2658-5820.2023.4.21.

EDN UVUZXD **Армяне Юга России в статусных профессиональных сообществах
(ситуация рубежа 2020-х годов)****Сергей Я. Суций¹**

¹Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
e-mail: SS7707@mail.ru.

Аннотация

Введение. В статье изучаются социопрофессиональные ориентации армянского населения южнороссийских регионов, масштабы присутствия в ряде статусных профессиональных групп (в том числе в сфере здравоохранения, высшей школе, науке, в различных сегментах судебно-правоохранительной системы, региональных органах законодательной и исполнительной власти).

Результаты исследования и их обсуждение. Исследование подтвердило вывод о том, что традиционная профессиональная ориентация армян южного макрорегиона на различные сферы торгово-посреднической деятельности в постсоветский период дополняется все более активным включением в некоторые статусные сообщества. Но было установлено, что даже между сопредельными региональными общинами имеются достаточно значимые различия в социопрофессиональных ориентациях, обусловленные суммой исторических, демографо-расселенческих, социально-экономических факторов. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о значительной профессиональной привлекательности для представителей всех южнороссийских общин сферы медицины (большинства специализаций, из которых самыми предпочтительными выступают стоматология, онкология, урология, дерматология). Высшая школа и наука как сферы профессиональной деятельности вызывали наибольший интерес у донских армян. В адвокатуре и органах полиции были широко представлены представители всех региональных общин, в судебном профессиональном сообществе значительным было присутствие только у армян Дона. Выделялись они среди всех общин и уровнем представительства в составе депутатов областной думы. Но в городских законодательных собраниях армяне были весомо представлены во всех южнороссийских центрах, располагавших крупными общинами. Весьма ограниченным остается присутствие армян в структурах исполнительной власти регионов Юга России.

Ключевые слова: армяне Юга России; региональные общины; статусные профессиональные группы; социопрофессиональные ориентации; уровень представленности.

Для цитирования: Суций С.Я. (2023). Армяне Юга России в статусных профессиональных сообществах (ситуация рубежа 2020-х гг.). *Caucasian Science Bridge*, 6 (4), с. 216–236. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.4.21>.

**Armenians of the South of Russia in a number of high-status professional
communities (the situation of the turn of the 2020s)****Sergey Ya. Sushchiy¹**

¹Federal Research Center Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russian Federation
e-mail: SS7707@mail.ru

Abstract

The article examines the socio-professional orientations of the Armenian population of the southern Russian regions, the extent of their presence in a number of status professional groups (including in the field of healthcare, higher education, science, in various segments of the judicial and law enforcement system, regional legislative and executive authorities). The study confirmed the conclusion that the traditional professional orientation of the Armenians of the southern macroregion to various spheres of trade and intermediary activity in the post-Soviet period is complemented by an increasingly active inclusion in some status communities. But it was found that even between neighboring regional communities there are quite significant differences in socio-professional orientations due to the sum of historical, demographic, settlement, socio-economic factors. The conducted analysis

allows us to conclude that there is a significant professional attractiveness for representatives of almost all Southern Russian communities in the field of medicine (most of the specializations, of which dentistry, oncology, urology, dermatology were the most preferred). Higher education and science, as spheres of professional activity, aroused the greatest interest among the Don Armenians. Representatives of all regional communities were widely represented in the legal profession and the police, and only Don Armenians had a significant presence in the judicial professional community. They stood out among all communities and the level of representation in the composition of deputies of the Regional Duma. But in the city legislative assemblies, Armenians were significantly represented in all the southern Russian centers that had large communities. The presence of Armenians in the executive power structures of the regions of Southern Russia remained very limited.

Keywords: Armenians of the South of Russia; regional communities; status professional groups; socio-professional orientations; level of representation.

For citation: Suschiy S.Ya. (2023). Armenians of Southern Russia in High-Status Professional Communities (the Situation at the Turn of the 2020s). *Caucasian Science Bridge*, 6 (4), p. 216–236. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.4.21>.

Введение

Армяне входят в группу старожильческих народов большинства южных регионов Российской Федерации. В Крыму, на Северном Кавказе, в Нижнем Поволжье устойчивые группы армянского населения появляются задолго до включения данных территорий в состав Российского государства. В степном Предкавказье значительный количественный рост и расширение географии армян приходятся уже на российский период развития региональных социумов Дона, Кубани, Ставрополья (вторая половина XVIII – середина XIX в.).

Южный макрорегион оставался основным ареалом расселения армянского населения в пределах России до второй половины XX в. Но и в настоящее время около половины российских армян сосредоточено в нескольких южных регионах РФ (прежде всего, в Краснодарском и Ставропольском краях и в Ростовской области). В связи с этим вполне закономерен интерес исследователей к различным сторонам жизнедеятельности современных южнороссийских общин (в том числе этноконфессиональным, геодемографическим, социокультурным, социально-экономическим аспектам) (Армяне Юга России, 2015; Батиев, 2020; Суций, 2015, 2018а, б; Тер-Саркисянц 1993). Объектом изучения в последние 10–15 лет неоднократно становились и социоментальные характеристики армян Юга России (далее – ЮР), доминирующие в различных региональных группах коллективные этнокультурные представления (Армянская община на Дону, 2022; Атлас..., 2018).

Однако целый ряд значимых социальных особенностей армянского населения ЮР постсоветского периода по-прежнему нуждается в более детальном изучении. Среди них и структура социофессиональных ориентаций представителей различных региональных общин. Принимая во внимание демографический потенциал южнороссийских армян, именно профессиональные предпочтения в значительной степени определяют состав и соотношение основных сфер трудовой занятости всей их российской диаспоры. Это еще более увеличивает актуальность такого исследования. Появление отдельных публикаций, посвященных данной теме, скорее, иллюстрирует необходимость ее более детального анализа (Суций, 2017).

В конце XX – начале XXI в. армяне были широко представлены в самых разных сферах социально-экономической жизни южнороссийских регионов, в том числе в строительстве, оптовой и розничной торговле, гостиничном и ресторанном бизнесе, банковском секторе, операциях с недвижимостью, автосервисе, ремонте бытовых изделий, мелком (кустарном) производстве. В значительном числе присутствовали армяне и во многих статусных профессиональных сообществах ЮР. Вместе с тем уровень привлекательности отдельных профессий и сфер трудовой деятельности для местного

армянского населения существенно различался. Однако комплексный анализ его профессиональных ориентаций максимально осложняется закрытым характером информации о национальном составе представителей практически всех профессиональных сообществ. Не говоря уже о том, что по некоторым профессиональным группам такие данные (по крайней мере, в централизованной форме) просто отсутствуют.

Методы

Для создания статистической базы исследования нами была разработана методика сопряженного анализа трех именных параметров (имени, отчества, фамилии) сотрудников, поскольку специфика именного и фамильного фонда армянского народа позволяет с достаточно большой надежностью выделять его представителей в кадровом составе анализируемых сообществ.

Заметим, что при работе с женской компонентой профессиональных групп упор делался на анализ имени-отчества, поскольку фамилия специалиста могла быть взята от мужа. В случае нехарактерных для армянского народа имени и отчества у носительницы «этнической» фамилии (например, Елена Васильевна Меликян, Ольга Владимировна Погосян) она не учитывалась в расчетах как армянка. Но если ее фамилия поддерживалась соответствующим армянскому именному фонду именем или отчеством, женщина считалась представительницей армянского народа.

У мужчин в качестве армян учитывались все носители «этнических» фамилий, даже если имя и отчество не являлись характерными для армянского народа, а также все имевшие характерное имя/отчество (Месроп, Тигранович и т.п.) и при этом фамилию с окончанием на ов(ев), распространенную среди армян Нагорного Карабаха и ряда других субрегионов Южного Кавказа.

Очевидно, что у данной методики, как и у любой другой, имеется определенная погрешность. Но в самом первом приближении эта погрешность может быть оценена как достаточно ограниченная, едва ли способная превысить 10–20%. Однако еще существеннее то, что эта методика, скорее, недоучитывает присутствие армян в анализируемых профессиональных сообществах. Практически невозможно представить, чтобы человек с именными данными Ашот Суменович Погосян не имел этнонационального отношения к армянскому народу. При этом известны примеры обратного рода (только один пример: известный донской писатель второй половины XX в. Николай Матвеевич Егоров был карабахским армянином). Таким образом, мы, скорее, фиксируем нижнюю количественную планку армянского присутствия в различных профессиональных группах южного макрорегиона.

Самостоятельный интерес представляет анализ не только абсолютных значений (численность армян в отдельных статусных профессиональных сообществах своих регионов/центров), но и удельных показателей – доли (процента) армян в каждой из этих групп, а также уровня представленности (УП) в них. УП может быть рассчитан следующим образом:

$$\text{УП} = \frac{\text{Доля армян в составе профессиональной группы своего региона (центра)}}{\text{Доля армян в населении региона (центра)}}$$

Если УП больше единицы, удельная концентрация представителей армянской общины в данной сфере деятельности выше, чем у остального населения региона. При значительных (тем более кратных) превышениях единицы УП указывает на явную привлекательность профессии для местного армянского населения в качестве направления трудовой самореализации (причем не только привлекательность, но и успешность закрепления в данном профессиональном сообществе, что не всегда со-

впадает). Низкий УП (заметно ниже единицы) указывает на отсутствие интереса к данной сфере профессиональной деятельности со стороны армянского населения либо связан с наличием каких-то препятствий, не позволяющих ему успешно самореализоваться в данной сфере¹.

Исследование проводилось на материалах шести южнороссийских регионов – Астраханской, Волгоградской, Ростовской областей, Краснодарского и Ставропольского краев и Республики Адыгея.

Результаты исследования и их обсуждение

В общей сложности при помощи данной методики было проанализировано около 100 тыс. представителей ряда статусных профессиональных сообществ шести южнороссийских регионов. Для выявления предпочтений южнороссийских армян уровень их представленности в каждом профессиональном сообществе сравнивался с данным показателем у остального населения анализируемых регионов и центров.

Сфера медицины. В настоящее время медицинские профессиональные сообщества в больших городах ЮР (прежде всего, в региональных столицах) включают тысячи квалифицированных специалистов, в средних центрах работают многие сотни врачей. Для анализа было выбрано 17 основных специализаций, на которые приходится порядка 75–80% кадрового состава медицинских профессиональных сообществ южнороссийских регионов. Были изучены врачебные сообщества всех городов с населением более 100 тыс. жителей (21 центр), в общей сложности проанализировано около 26 тыс. специалистов (табл. 1–4).

Таблица 1

**Численность и уровень представленности врачей-армян
в крупных центрах Ростовской области**

Специализация	Ростов		Батайск		Волгодонск		Новочеркасск		Таганрог		Шахты	
	Ч*	УП**	Ч	УП	Ч	УП	Ч	УП	Ч	УП	Ч	УП
Акушеры	19	1,77	–	–	1	4,39	1	2,53	–	–	1	2,40
Анестезиологи	7	1,62	–	–	1	6,67	–	–	1	7,58	–	–
Врачи УЗИ	21	2,29	–	–	1	7,5	–	–	–	–	1	3,07
Гастроэнтерологи	14	1,06	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Гинекологи	25	1,38	–	–	–	–	1	1,86	–	–	–	–
Дерматологи	61	3,80	2	1,55	–	–	–	–	1	13,89	–	–
Кардиологи	50	2,14	–	–	–	–	–	–	3	9,26	–	–
ЛОР	3	0,44	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Неврологи	23	2,18	2	8,20	–	–	1	3,72	2	6,17	–	–
Онкологи	8	1,31	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Педиатры	12	1,36	–	–	–	–	1	2,75	1	3,62	1	3,07
Стоматологи	15	2,82	2	1,71	1	3,26	–	–	–	6,29	1	1,38
Стоматологи-ортопеды	21	4,61	–	–	–	–	–	–	3	12,5	1	2,91
Терапевты	17	2,14	1	3,42	–	–	–	–	2	3,79	–	–
Эндокринологи	5	1,28	–	–	–	–	–	–	–	–	1	6,91
Хирурги	36	3,84	1	3,73	2	14,5	1	2,88	–	–	1	2,51
Урологи	16	2,53	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Всего	353	2,06	8	1,41	6	2,4	5	1,37	17	2,80	7	1,23

Примечания: * – численность (чел.); ** – уровень представленности.

¹ Какой из двух обозначенных факторов является причиной УП (или каково их соотношение), в каждом конкретном случае требует самостоятельного анализа.

Таблица 2

**Численность и уровень представленности врачей-армян
в крупных центрах Краснодарского края**

Специализация	Краснодар		Анапа		Армавир		Новорос- сийск		Сочи		Майкоп	
	Ч	УП	Ч	УП	Ч	УП	Ч	УП	Ч	УП	Ч	УП
Акушеры	24	2,83	1	0,78	4	1,89	3	4,01	5	0,92	1	0,67
Анестезиологи	6	0,76	1	0,74	1	0,41	2	1,43	5	0,62	–	–
Врачи УЗИ	28	2,07	1	0,45	1	0,44	2	1,43	15	1,23	1	0,60
Гастроэнтерологи	10	0,73	1	2,96	2	3,94	1	1,55	–	–	–	–
Гинекологи	6	0,57	6	1,37	7	1,27	5	1,44	18	0,95	1	1,50
Дерматологи	46	2,95	6	0,89	3	3,22	1	1,18	3	0,40	2	3,30
Кардиологи	40	1,95	–	–	1	0,84	2	1,47	3	0,55	1	0,72
ЛОР	5	0,79	–	–	2	0,59	–	–	4	0,77	2	3,30
Неврологи	4	0,80	1	0,44	8	2,78	4	1,96	5	0,46	–	–
Онкологи	13	1,61	–	–	2	2,15	–	–	4	1,01	1	1,65
Педиатры	11	3,02	4	1,14	6	1,31	–	–	12	0,63	1	0,52
Стоматологи	4	0,85	14	2,50	14	2,33	8	2,35	27	1,42	6	2,00
Стоматологи-ортопеды	50	5,13	7	3,14	2	1,69	–	–	6	1,03	5	5,00
Терапевты	3	1,01	1	0,37	5	0,68	5	0,82	18	0,74	3	0,88
Эндокринологи	1	0,36	1	0,67	1	1,31	–	–	2	0,59	–	–
Хирурги	15	2,17	3	1,31	14	5,33	6	2,56	20	1,63	1	0,89
Урологи	18	3,30	3	3,70	2	2,95	2	2,56	13	2,81	–	–
Всего	284	1,86	50	1,32	75	1,70	41	1,36	160	0,96	25	1,20

Таблица 3

**Численность и уровень представленности врачей-армян
в крупных центрах Ставропольского края**

Специализация	Ставрополь		Ессентуки		Кисловодск		Минводы		Невинно- мысск		Пятигорск	
	Ч	УП	Ч	УП	Ч	УП	Ч	УП	Ч	УП	Ч	УП
Акушеры	9	2,29	2	2,79	1	0,55	7	2,01	1	1,87	6	0,76
Анестезиологи	–	–	2	2,32	2	1,09	2	1,44	–	–	2	0,65
Врачи УЗИ	11	2,10	1	1,33	2	0,68	2	1,28	–	–	6	0,76
Гастроэнтерологи	18	1,35	1	1,39	–	–	–	–	–	–	1	0,50
Гинекологи	4	0,50	2	1,86	2	0,68	8	2,19	2	3,29	10	0,93
Дерматологи	12	1,59	2	3,28	1	0,48	–	–	–	–	1	0,23
Кардиологи	21	1,79	–	–	4	1,51	2	2,88	–	–	4	1,11
ЛОР	3	0,78	–	–	1	0,78	1	2,30	–	–	1	0,68
Неврологи	8	1,30	1	0,96	1	0,55	–	–	–	–	2	0,37
Онкологи	4	1,54	–	–	–	–	–	–	–	–	3	1,40
Педиатры	3	1,08	1	0,75	3	1,64	2	0,58	1	1,29	1	0,37
Стоматологи	1	0,51	6	5,06	7	1,91	6	2,23	3	4,08	8	1,00
Стоматологи-ортопеды	6	3,36	–	–	5	3,22	1	2,88	–	–	4	1,66
Терапевты	8	3,09	5	1,68	5	0,91	2	0,74	1	1,36	11	0,70
Эндокринологи	–	–	–	–	1	0,91	–	0,00	–	–	1	0,34
Хирурги	5	1,38	2	2,42	3	1,49	3	1,28	–	–	5	1,13
Урологи	5	1,64	1	1,64	2	1,29	1	1,64	–	–	3	1,24
Всего	118	1,43	26	–	40	–	37	1,38	8	1,56	69	0,94

Таблица 4

**Численность и уровень представленности врачей-армян
в крупных центрах Нижнего Поволжья**

Специализация	Волгоград		Волжский		Астрахань	
	Ч	УП	Ч	УП	Ч	УП
Акушеры	6	1,82	–	–	6	6,25
Анестезиологи	2	0,4	–	–	3	3,15
Врачи УЗИ	5	1,53	–	–	5	4,46
Гастроэнтерологи	1	0,60	2	2,74	1	9,75
Гинекологи	10	1,42	1	1,44	2	2,53
Дерматологи	–	–	–	–	–	–
Кардиологи	–	–	–	–	–	–
ЛОР	–	–	–	–	1	1,81
Неврологи	–	–	1	2,20	1	2,15
Онкологи	–	–	2	8,82	–	–
Педиатры	2	0,24	2	2,84	2	1,14
Стоматологи	5	1,21	1	1,54	7	5,32
Стоматологи-ортопеды	8	2,66		–	3	5,21
Терапевты	1	0,09	1	2,06	3	1,39
Урологи	2	1,53	1	5,88	3	6,47
Хирурги	4	0,97	–	–	2	3,04
Эндокринологи	2	1,09	–	–	–	–
Всего	48	0,71	11	1,9	39	4,6

Врачи-армяне работали во всех проанализированных городских профессиональных сообществах. В большинстве случаев речь шла не об единичных специалистах, но о более или менее крупных группах, заключающих десятки человек. Крупнейшими средоточиями являлись столицы южнороссийских регионов. Более 350 армян-врачей было зафиксировано в Ростове, около 300 – в Краснодаре, 170 – в Сочи, около 120 – в Ставрополе.

В удельном разрезе (доля армян в городском медицинском сообществе) список ведущих центров был несколько иным. В ряде городов Кубани и Ставрополья врачи-армяне составляли более 10% всех специалистов, но и в большинстве других центров, в том числе не располагающих крупными армянскими общинами, доля армян-врачей составляла 3–4% (рис. 1). Причем в последних УП армян в городской медицине подчас оказывался заметно выше, чем в некоторых центрах с большим армянским населением (в Сочи или в Пятигорске данный показатель был меньше единицы, тогда как в Ейске составлял 3,5, в Таганроге – 2,8).

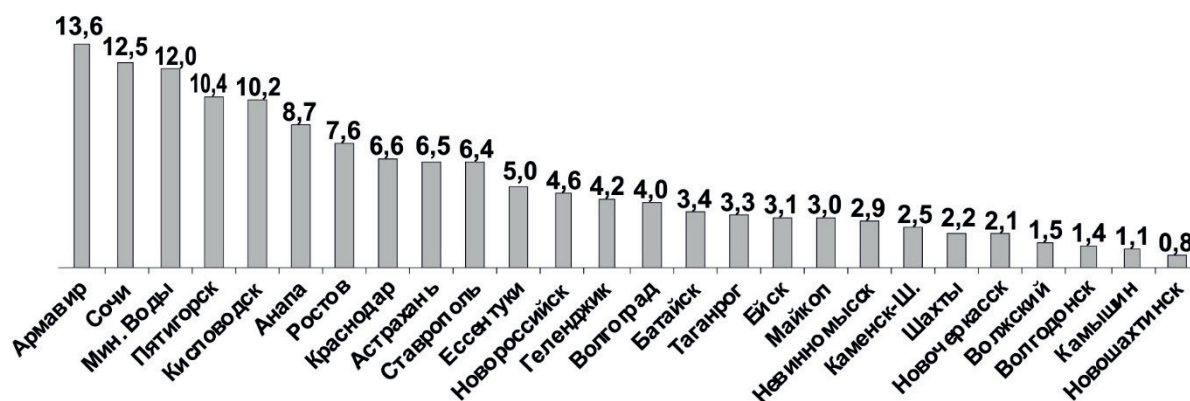

Рисунок 1. Доля армян-врачей в медицинских сообществах городов Юга России (%)¹

¹ Данные на рис. 1, 2 рассчитаны по материалам сайта «ПроДокторов» (<https://prodoctorov.ru>).

Еще существеннее то, что в 20 из 24 проанализированных центров (т.е. в подавляющем большинстве) УП армян в местных врачебных сообществах был больше единицы, а в семи центрах – больше двух (т.е. армяне в этих городах в два и более раз чаще остального населения становились врачами). Это очевидное свидетельство присутствия медицины в сфере профессиональных предпочтений армянского населения ЮР.

При этом привлекательность отдельных врачебных специализаций для южно-российских армян колебалась в широком диапазоне. А у представителей отдельных центров обнаруживались существенные различия в отраслевой структуре предпочтений. Тем не менее обобщение данных по всем 24 городам ЮР (при известной вариативности) выявило отчетливые профессиональные приоритеты (рис. 2).

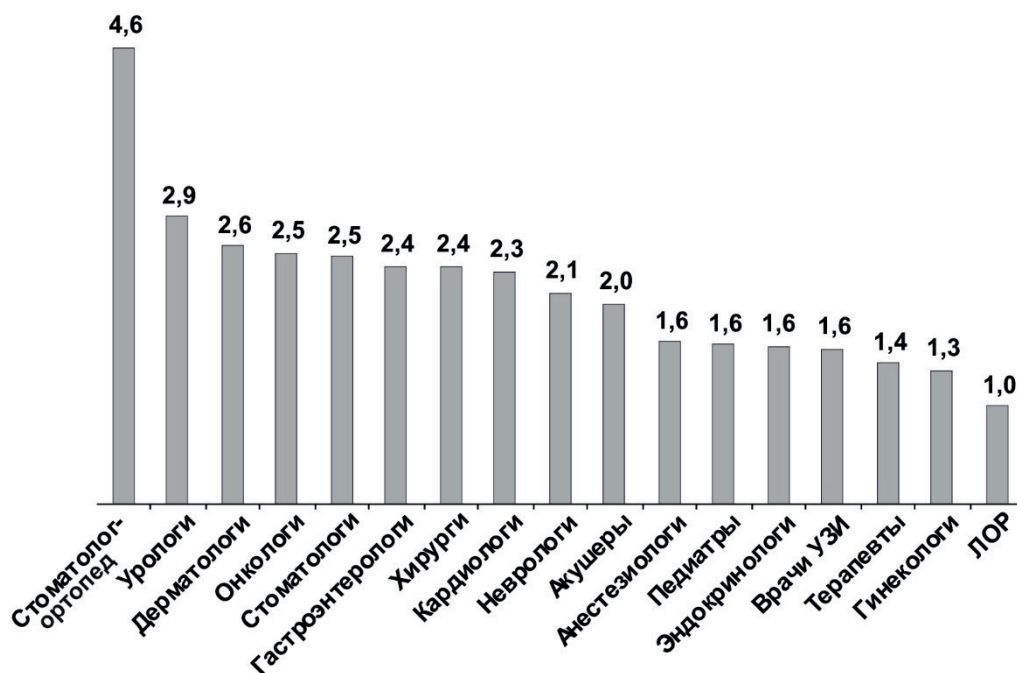

Рисунок 2. Уровень представленности армян в отдельных врачебных специализациях медицинского сообщества ЮР (усредненный показатель по 24 городам макрорегиона)

Наиболее привлекательными для представителей южных общин является профессия стоматолога, но можно сказать и еще точнее – стоматолога-ортопеда. Уровень представленности армян в данной профессии был в 4,5 раза выше, чем у остального населения макрорегиона. Почти в три раза он был выше в урологии; в 2,4–2,5 раза чаще «земляков» армяне ЮР становились хирургами, онкологами, дерматологами, простыми стоматологами. И в целом практически по всем проанализированным специализациям (кроме врачей ЛОР), они имели УП, заметно превышающий единицу.

Высшая школа, наука. В данных сферах деятельности были проанализированы коллективы сотрудников девяти крупнейших вузов ЮР (около 11,5 тыс. сотрудников): четырех классических университетов (в том числе двух федеральных – Южного и Северо-Кавказского) и пяти отраслевых – двух технологических, двух медицинских и экономического, расположенных в пяти региональных столицах.

Преподаватели и профессора-армяне работали во всех этих вузах. Крупнейшими оказались их группы в федеральных университетах (в Южном – более 100 человек, в Северо-Кавказском – около 70). Но и в менее крупных учебных заведениях их число, как правило, составляло десятки человек. При этом в вузовских коллективах Кубани, Ставрополя и Ростовской области доля сотрудников-армян составляла 2–4%, в учебных заведениях Нижнего Поволжья была заметно меньше (1–2%) (табл. 5).

Таблица 5

**Численность и уровень представленности армян среди сотрудников
ряда крупных региональных вузов Юга России (данные на 2018/2019 учебный год)**

Вуз	Общее число (чел.)		Доля армян, %		УП армян в вузе
	армяне	осталь- ные	в вузе	в населе- нии реги- она ¹	
Южный федеральный университет (Ростов)	108	3865	2,7	2,55	1,05
Донской государственный технологический университет (Ростов)	48	1178	3,9		1,52
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)	17	482	3,5		1,37
Кубанский государственный университет (Краснодар)	25	1179	2,1	5,4	0,39
Кубанский государственный технологический университет (Краснодар)	32	789	3,9		0,72
Астраханский государственный медицинский университет	12	623	1,9	0,58	3,28
Волгоградский государственный университет	5	472	1,0	1,06	1,0
Волгоградский медицинский университет	10	1036	1,0		0,91
Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь)	69	1826	3,64	5,79	0,63

Примечание: данные табл. 5–7 рассчитаны по материалам официальных сайтов вузов Юга России и ЮНЦ РАН.

УП больше единицы среди изученных вузов имели учебные заведения Ростовской области, в которой армяне уже многие поколения были весомо представлены в центральных сферах социокультурной жизни (литература, искусство, музыка, театр, архитектура и т.д.). Высшая школа не была исключением, оставаясь притягательной сферой профессиональной самореализации для донских армян.

Иная ситуация зафиксирована в высшей школе Кубани и Ставрополя, где современное армянское население было менее ориентировано на карьеру вузовского преподавателя. И УП армян в ведущих вузах этих регионов оказался существенно ниже единицы. В учебных заведениях Нижнего Поволжья УП был значительно выше, несмотря на то, что группы преподавателей-армян в них были количественно совсем невелики. Тем не менее максимальный показатель представленности в группе изученных вузов оказался у Астраханского медицинского университета (3,28).

Как и в сфере медицины, степень привлекательности отдельных направлений и специализаций высшей школы варьировалась для армянского населения ЮР в широких пределах. В качестве базовой гипотезы было сделано предположение, что их в меньшей степени интересуют естественнонаучные и технические образовательные специализации и предпочтение в первую очередь отдается востребованным современным обществом и бизнесом вузовским сегментам общественно-гуманитарного

¹ На первый взгляд, логичней сравнивать удельный вес армян среди сотрудников вуза с долей армянской общины в населении данного центра. Однако профессорско-преподавательский коллектив вузов в настоящее время в определяющей степени формируется из числа собственных выпускников. А студенческий контингент включает весомую долю молодежи из других городов и сельских районов своего региона, т.е. формируется именно региональным социумом, а не только его административной столицей.

профиля (т.е. экономике, менеджменту, праву). Обобщенный анализ преподавательских коллективов трех крупнейших южнороссийских университетов (ЮФУ, СКФУ и Кубанского государственного) в целом данную гипотезу подтвердил (табл. 6)

Таблица 6

**Численность и уровень представленности армян среди сотрудников подразделений
разной специализации трех крупнейших университетов Юга России
(данные на 2018/2019 учебный год)**

Учебное подразделение	Южный федеральный университет		Северо-Кавказский федеральный университет		Кубанский государственный университет	
	чел.	УП	чел.	УП	чел.	УП
Естественнонаучные и точные	40	0,84	21	0,7	4	0,2
Экономика, менеджмент, право	14	1,25	25	0,93	8	0,4
Остальные общественные и гуманитарные	54	1,35	23	0,38	13	0,47

Однако детальное изучение структуры данных преподавательских коллективов обнаружило более сложную композицию. В ЮФУ наивысший УП преподавателей-армян действительно был зафиксирован на юридическом факультете (2,94). Но больше единицы этот показатель оказался и у целого ряда естественнонаучных учебных подразделений (в том числе у физического и химического факультетов – 1,17 и 1,12 соответственно), а также у Академии психологии и педагогики. При этом у преподавателей-армян на экономическом факультете и в высшей школе бизнеса УП был значительно ниже единицы (0,7 и 0,66 соответственно).

Столь же сложной была ситуация с анализируемым показателем в СКФУ. При общем невысоком уровне УП армян в данном вузе (0,63) среди подразделений-лидеров по уровню привлекательности наряду с факультетом экономики Пятигорского филиала (0,92) оказались инженерный факультет и институт математики и естественных наук (соответственно 1,22 и 0,85). При этом юридический институт и институт управления расположились среди середнячков (0,56 и 0,5). В Кубанском государственном университете на первой позиции по привлекательности вообще оказался педагогический факультет, а также факультет архитектуры и дизайна (соответственно 0,94 и 0,91 при общем показателе КГУ – 0,39), тогда как юридический факультет (0,29) находился среди явных аутсайдеров.

Таким образом, профессиональные ориентации южнороссийских армян в сфере высшей школы совсем не ограничивались кругом коммерчески востребованных специализаций и включали достаточно широкий спектр направлений как гуманитарного, так отчасти и естественнонаучного профиля (журналистика, история, математика и т.д.).

Анализ исследовательского персонала Южного научного центра РАН (ЮНЦ) в целом подтверждает вывод о достаточно высокой привлекательности для донских армян сфер профессиональной деятельности, связанных с творческой самореализацией¹. Область научных изысканий представляла для них повышенный интерес. При этом просматривалась очевидная ориентация на общественные и гуманитарные науки (табл. 7).

¹ Несмотря на то, что ЮНЦ по локализации своих подразделений является межрегиональной организацией, основная масса сотрудников сосредоточена в Ростове-на-Дону и представлена уроженцами Ростовской области.

Таблица 7

**Представленность армян в исследовательских подразделениях
Южного научного центра РАН**

Подразделение	Число (чел.)	Доля (%)	УП
Сектор общественных и гуманитарных наук	6	11,5	4,52
Остальные подразделения	3	1,49	0,58
Весь ЮНЦ	9	3,56	1,40

Самостоятельный интерес представляет анализ масштабов присутствия южно-российских армян среди «остепененного» населения своих регионов. Наличие ученой степени в настоящее время не является однозначной маркировкой профессиональной принадлежности ее носителя к науке или высшей школе. Однако большинство «остепененных» по-прежнему сосредоточено именно в данных сферах. Но для нашего исследования еще важнее то, что само наличие степени, как правило, является индикатором принадлежности человека к одному из статусных профессиональных сообществ.

В начале 2010-х гг. около 1600 армян в ЮР обладали ученой степенью. Из них 1,5 тыс. приходились на три региона – Ростовскую область, Краснодарский и Ставропольский края (табл. 8). Отметим, что в этих трех регионах по числу «остепененных» армяне уступали только русским, т.е. превосходили по данному показателю даже многочисленную группу местных украинцев. Это может выступать свидетельством значительного социокультурного потенциала южнороссийских общин, не ограниченного представительством в науке или высшей школе.

Таблица 8

**Представительство армянских южнороссийских общин
в группе «остепененного» населения ряда регионов ЮР (2010 г.)**

Регион	Общее число (чел.)		Доля армян, %		УП
	армяне	остальные	в данной группе	в населении региона	
Доктора наук					
Ростовская область	78	2270	3,32	2,55	1,3
Краснодарский край	97	2410	3,87	5,40	0,72
Астраханская область	0	434	–	0,58	–
Волгоградская область	11	1174	0,94	1,06	0,88
Ставропольский край	61	1155	5,02	5,79	0,87
Кандидаты наук					
Ростовская область	427	14088	2,94	2,55	1,15
Краснодарский край	457	12010	3,67	5,4	0,68
Астраханская область	38	2144	1,75	0,58	3,01
Волгоградская область	65	6023	1,08	1,06	1,02
Ставропольский край	390	7680	5,08	5,79	0,88

Примечание: рассчитано по данным Росстата.

В удельном разрезе на армян приходится 3–5% докторов и кандидатов наук в Ростовской области, Краснодарском и Ставропольском краях. Показатели нижнеповолжских областей были значительно скромнее (0,6–1,8%). Анализ УП обнаруживает ту же ситуацию, что и в сфере высшей школы. Выше единицы данный показатель у армян Ростовской области, ориентированных на профессиональную реализацию в сферах деятельности, в которых получение ученой степени является значимым достижением или, по крайней мере, полезным приобретением. А для армянского населения Кубани и Ставрополя наличие степени очевидным образом не входит в число важных персональных приоритетов, и УП оказывается много ниже единицы.

Зато максимальный показатель (по кандидатам наук) демонстрирует количественно небольшая община Астраханской области, в значительной степени локализованная в региональной столице и потому сосредоточенная на реализации в социально-экономической среде большого города, в которой ученая степень зачастую выступает дополнительным ресурсом для успешной карьеры за пределами науки и сферы образования.

Судебно-правоохранительная система. Присутствие армян в различных сегментах данной обширной сферы было весьма представительным. Показательной в этом отношении является информация по участковым полицейским крупным городам ЮР (табл. 9). Из десяти проанализированных центров армяне в данной профессиональной группе отсутствовали только в двух – Таганроге и Волгодонске. А крупнейшими их средоточиями являлись Ростов и Сочи.

Таблица 9

Армяне в группе участковых полицейских ряда ведущих городов Юга России

Город	Численность, чел.		Доля армян, %		УП
	армяне	всего	в данной группе	в населении города	
Астрахань	2	77	2,6	0,8	3,25
Волгоград	6	243	2,5	1,8	1,39
Волгодонск	–	32	–	0,59	–
Краснодар	9	160	5,6	3,64	1,53
Майкоп	1	57	1,8	3,0	0,6
Новороссийск	5	69	7,2	3,4	2,11
Новочеркасск	1	56	1,8	1,58	1,14
Ростов-на-Дону	25	201	12,4	3,83	3,26
Сочи	26	153	17,0	13,6	1,25
Таганрог	–	61	–	1,09	–

Примечание: данные табл. 9–10 рассчитаны по материалам официальных сайтов ОВД городов Юга России.

В удельном разрезе очевидным лидером являлся Сочи, в котором армянином был каждый шестой участковый (в Ростове-на-Дону – каждый восьмой). Но и в большинстве других центров этот показатель был достаточно весом, что подтверждается и УП. Во всех центрах, в которых имелись участковые-армяне, данный показатель был выше единицы, за исключением Майкопа. Однако здесь

следует принять во внимание республиканскую специфику столицы Адыгеи, в которой профессия полицейского весьма привлекательна для представителей титульного народа¹.

В целом данный профессиональный сегмент правоохранительной системы представлял интерес для всех региональных общин ЮР. Заметим также, что анализ армян-участковых по званиям в двух ведущих городских группах ЮР (Ростов-на-Дону и Сочи) обнаруживает повышенный процент армян среди младших и средних офицеров (лейтенантов, старших лейтенантов и капитанов). Что может указывать на происходящее в последние годы активное пополнение данных профессиональных групп армянской молодежью (табл. 10).

Таблица 10

Представленность армян среди участковых полицейских разного звания

Город	Лейтенанты и старшие лейтенанты	Капитаны	Майоры	Подполковники
Число (чел.)				
Ростов-на-Дону	10	8	6	1
Сочи	15	9	2	–
Доля (%)				
Ростов-на-Дону	10,6	16,3	12,0	12,5
Сочи	18,1	23,7	7,1	–

В сфере судебной деятельности был проанализирован кадровый персонал региональных адвокатских сообществ ЮР (в общей сложности более 13 тыс. человек). Около 690 адвокатов были представителями армянского народа. Подавляющее большинство этого множества было сосредоточено в трех регионах (в Ростовской области, Краснодарском и Ставропольском краях), в которых на армян приходилось 5,5–7% всего состава региональных профессиональных корпораций. В поволжских областях этот удельный показатель составлял только 1,5–2%. Но по уровню УП в адвокатских сообществах местные армяне заметно превосходили показатели Кубани и Ставрополя (табл. 11). Меньше единицы УП был только у армян Адыгеи. И по уже упоминавшейся причине. Адвокатура привлекала значительное число представителей титульного народа республики, составлявших более половины профессионального сообщества (177 человек из 344) и, соответственно, имевших показатель УП 2,03.

Заметно меньше представителей южнороссийских общин было среди работников прокуратуры и в региональных судебных профессиональных сообществах. Данный вывод, однако, делается по ограниченным данным, поскольку информация о кадровом составе этих профессиональных сообществ является более закрытой. По обоим корпорациям в региональном разрезе были собраны данные только о высшем кадровом звене.

¹ Как результат, адыгейцы/черкесы количественно доминировали в данной профессиональной группе. К титульному сообществу относилось 39 полицейских Майкопа из 59 (68,4%), притом что в населении города адыгейцы/черкесы составляли только 19,5%. Таким образом, их УП составлял 3,51. При этом показатель армян (0,58) был заметно выше, чем у остального нетитульного населения Майкопа, прежде всего, представленного русскими (0,38).

Таблица 11

Армяне в адвокатских сообществах южнороссийских регионов

Регион	Число адвокатов (чел.)		Доля армян, %		УП
	армяне	всего	в группе адвокатов	в населении региона	
Астраханская область	6	531	1,13	0,58	1,9
Волгоградская область	20	1294	1,55	1,06	1,42
Краснодарский край	271	5009	5,41	5,40	1,0
Ростовская область	177	2870	6,17	2,55	2,43
Ставропольский край	202	2983	6,77	5,79	1,17
Адыгея	7	344	2,03	3,54	0,57

Примечание: рассчитано по материалам официальных сайтов адвокатских палат регионов Юга России.

В судебных региональных сообществах ЮР было проанализировано 1780 человек, из которых армянами были только 28 (1,57%)¹. При этом 15 из них относились к Ростовской области, единственному южнороссийскому региону, в котором УП армян в судебной корпорации было больше единицы. Причем более детальный анализ обнаруживает их повышенную концентрацию в мировых судах области при минимальном присутствии в арбитражных судах и судах общей юрисдикции (табл. 12).

Таблица 12

Армяне в судебных корпорациях регионов ЮР

Показатель	Адыгея	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область	Краснодарский край	Ставропольский край
Арбитражные суды						
Армяне, чел.	1	–	–	1	2	–
Всего, чел.	12	25	12	63	78	40
Доля армян, %	8,33	–	–	1,58	2,56	–
УП армян	2,35	–	–	0,62	0,47	–
Суды общей юрисдикции						
Армяне, чел.	1	–	–	3	–	3
Всего, чел.	80	64	160	168	194	130
Доля армян, %	1,25	–	–	1,79	–	2,31
УП армян	0,35	–	–	0,70	–	0,40
Мировые судьи						
Армяне, чел.	–	–	1	11	2	3
Всего, чел.	20	55	136	219	178	145
Доля армян, %	–	–	0,74	5,02	1,12	2,07
УП армян	–	–	0,70	1,97	0,21	0,36
В целом						
Армяне, чел.	2	–	1	15	4	6
Всего, чел.	112	144	308	450	450	315
Доля армян, %	1,54	–	0,32	3,33	0,89	1,90
УП армян	0,44	–	0,30	1,31	0,16	0,33

Примечание: рассчитано по материалам официальных сайтов судебных организаций регионов Юга России.

¹ Для адвокатов данный показатель составлял 5,24%.

Во всех остальных регионах УП армян в данном профессиональном сообществе колебался в диапазоне 0,16–0,44. А в высшем звене судейского сообщества Астраханской области армяне отсутствовали, как и среди профессиональной элиты всех проанализированных шести региональных прокуратур ЮР, в общей сложности включившей более 230 человек (табл. 13).

Таблица 13

Армяне в прокурорских сообществах регионов ЮР (высшее кадровое звено)

Показатель	Адыгея	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область	Краснодарский край	Ставропольский край
Армяне, чел.	–	–	–	–	–	–
Всего, чел.	9	19	44	65	56	39
Доля армян, %	–	–	–	–	–	–
УП армян	–	–	–	–	–	–

Примечание: составлено по материалам официальных сайтов прокуратур регионов Юга России.

Нельзя исключать, что количественное и удельное присутствие армян среди рядовых судей в регионах ЮР было более значительным, чем зафиксировало наше исследование. И безусловно, представители общин могли находиться на нижних и средних этажах региональных прокурорских сообществ. Но есть весомые основания полагать, что даже в общем штате данных профессиональных корпораций это присутствие (по крайней мере, в доленом отношении) было несопоставимо ниже показателя адвокатских сообществ.

Законодательная власть. Системная стабилизация России и комплексное укрепление российской административно-управленческой вертикали в начале XXI в. сопровождалось быстрым повышением статусных позиций, уровня материального обеспечения российских чиновников и депутатского корпуса. Более того, обладание административным ресурсом зачастую превращалось в центральный фактор успешности в любом из сегментов экономической деятельности, способствовало тесной смычке власти и капитала (Суций, 2017). В такой ситуации профессиональная карьера в системе управления становилась привлекательной для представителей всех социальных групп и национальностей российского общества. Армяне ЮР не являлись исключением, о чем свидетельствует присутствие представителей южнороссийских общин в законодательных собраниях своих регионов и крупных городских центров.

Но следует иметь в виду специфику формирования депутатского корпуса, происходящего через избирательные кампании. Известно и настороженное отношение определенной части электората русских регионов к «этническим» кандидатам. В такой ситуации даже консолидированной поддержки крупной общины далеко не всегда оказывалось достаточно для получения ее представителем депутатского места. И диаспоры научились обходить данное препятствие через ставку на этнически не маркированных кандидатов.

Таким образом, представительство армян в депутатских собраниях южнороссийских регионов и центров являлось свидетельством не столько привлекательности данных статусных сообществ (она в целом не подлежала сомнению), сколько уровня их комплексной укорененности, общего социокультурного потенциала и, условно говоря, системного авторитета в своих социумах. Данный потенциал/авторитет, как мы уже убеждались при изучении других статусных иерархий, в первую очередь отличал донскую общину. Нашел он отражение и в составе Ростовской областной думы, в ко-

торой армяне непременно присутствовали начиная со второго созыва (табл. 14). При этом их УП в данной статусной группе с конца 1990-х гг. оставался выше единицы.

Таблица 14

Представленность армян в законодательных собраниях регионов ЮР

Регион	Показатель	Созыв						
		1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й
Адыгея	Армяне, чел.	2	1	2	1	1	1	–
	Доля армян, %	2,0	2,22	3,64	1,52	1,62	1,79	–
	УП армян	0,83	0,75	1,06	0,66	0,47	0,51	–
Астраханская	Армяне, чел.	–	–	–	–	1	–	1
	Доля армян, %	–	–	–	–	1,56	–	2,27
	УП армян	–	–	–	–	2,69	–	3,91
Волгоградская	Армяне, чел.	–	–	1	–	–	1	–
	Доля армян, %	–	–	2,33	–	–	2,70	–
	УП армян	–	–	2,20	–	–	2,55	–
Ростовская	Армяне, чел.	–	1	1	2	5	2	2
	Доля армян, %	–	2,2	2,2	4,0	8,33	3,17	3,39
	УП армян	–	1,1	1,1	1,6	3,27	1,24	1,33
Краснодарский	Армяне, чел.	–	–	1	3	2	1	–
	Доля армян, %	–	–	1,4	4,3	2,0	1,0	–
	УП армян	–	–	0,26	0,8	0,37	0,18	–
Ставропольский	Армяне, чел.	–	–	1	–	–	1	1
	Доля армян, %	–	–	2,33	–	–	2,0	2,0
	УП армян	–	–	0,40	–	–	0,35	0,35

Примечание: рассчитано по материалам официальных сайтов законодательных собраний регионов Юга России.

В этом отношении показательно куда более скромное присутствие в своих региональных законодательных собраниях представителей двух краевых общин ЮР, располагавших значительно большим демографическим и финансово-экономическим потенциалом, чем армяне Дона.

Армяне Кубани присутствовали в четырех из семи депутатских созывов краевой Думы. Но после максимального результата в 4-м созыве (три депутата, 2007–2012 гг.) их представленность в данном властном органе устойчиво шла на убыль. А в депутатском корпусе, избранном в сентябре 2023 г., армяне отсутствовали полностью. Причины этой линейной негативной динамики требуют самостоятельного изучения. Но в любом случае УП кубанских армян в Законодательном собрании края на всем протяжении постсоветского периода серьезно недотягивал до единицы.

Устойчивым (в шести из семи созывов) было присутствие армян в Законодательном совете – Хасэ Адыгеи. Но в отличие от Ростовской области их УП почти всегда был заметно ниже единицы. Спорадически появлялись армяне в Законодательном собрании Ставропольского края (по одному депутату в трех из семи созывов). Фиксируемая на протяжении 30 лет низкая представленность в депутатском корпусе общины, на которую приходится порядка 5,5–6% населения региона, как и в случае с Кубанью, требует дополнительного анализа.

Иной была ситуация в нижнеповолжских областях. Незначительный удельный вес общин в их населении определял низкую вероятность присутствия армян в ре-

гиональных законодательных собраниях. Но когда такое событие происходило (исследование зафиксировало по два случая для каждой из областных дум), УП общин оказывался очень высоким.

Информация, собранная по законодательным собраниям крупных и средних городов ЮР, позволяет утверждать, что между исторической укорененностью армян в том или ином центре, их общим демографическим, социально-экономическим, социокультурным потенциалом и масштабами присутствия в местном депутатском корпусе (в том числе и УП), как правило, существовала прямая корреляция (табл. 15). Устойчиво высоким было представительство армян в законодательных собраниях всех центров, в которых располагались крупные территориальные группы армянского населения (Сочи, Ростов-на-Дону, Армавир, Кисловодск и др.).

Таблица 15

Представленность армян в законодательных собраниях крупных южнороссийских центров

Город	Показатель	Созыв						
		1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й
Анапа	Армяне, чел.						4	
	Доля армян, %						12,9	
	УП армян						1,94	
Армавир	Армяне, чел.						4	5
	Доля армян, %						16,0	19,2
	УП армян						1,89	2,27
Астрахань	Армяне, чел.	0	0	0	1	0	1	
	Доля армян, %				2,86		2,78	
	УП армян				3,58		3,48	
Волгоград	Армяне, чел.	0	0	0	0	0	1	1
	Доля армян, %						2,33	2,78
	УП армян						1,56	1,86
Волжский	Армяне, чел.					1	0	
	Доля армян, %					3,0		
	УП армян					3,74		
Краснодар	Армяне, чел.						2	3
	Доля армян, %						4,0	5,8
	УП армян						1,1	1,6
Кисловодск	Армяне, чел.	0	1	2	6	3	3	
	Доля армян, %		8,33	8,0	24,0	12,0	12,0	
	УП армян		0,91	0,88	2,6	1,3	1,3	
Майкоп	Армяне, чел.	0	1	1	1			
	Доля армян, %		3,3	3,3	3,3			
	УП армян		1,16	1,16	1,16			
Новороссийск	Армяне, чел.						2	1
	Доля армян, %						6,5	2,86
	УП армян						1,9	0,84
Новочеркасск	Армяне, чел.					0	0	0
	Доля армян, %							
	УП армян							

Окончание табл. 15

Город	Показатель	Созыв						
		1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й
Пятигорск	Армяне, чел.				1	1	2	4
	Доля армян, %				3,0	3,0	9,1	12,1
	УП армян				0,22	0,22	0,68	0,9
Ростов-на-Дону	Армяне, чел.	1	2	2	3	4	5	4
	Доля армян, %	5,0	13,6	9,1	8,6	11,4	10,9	10,0
	УП армян	1,5	3,3	2,2	2,26	3,0	2,87	2,63
Сочи	Армяне, чел.	9			9	9	6	
	Доля армян, %	19,1			18,0	19,6	15,8	
	УП армян	1,34			1,1	1,0	1,4	
Ставрополь	Армяне, чел.						0	0
	Доля армян, %							
	УП армян							
Таганрог	Армяне, чел.				0	0	0	0
	Доля армян, %							
	УП армян							

Примечание: рассчитано по материалам официальных сайтов законодательных собраний городов Юга России.

Отметим нарастающую в последние 10–15 лет частотность появления армян в депутатском корпусе крупнейших поволжских центров (Астрахань и Волгоград). Вместе с тем, учитывая, что число депутатов городских дум, как правило, было небольшим (25–35 человек), в городах, не располагавших крупными группами армянского населения, его представители никогда не появлялись в местном депутатском корпусе. Но в целом в качестве итога мы можем констатировать пускай неравномерное по территориям и городским центрам, однако достаточно весомое присутствие армян в законодательных структурах южного макрорегиона.

Органы исполнительной власти. Иной была ситуация в органах исполнительной власти регионов ЮР (по крайней мере, в высшем ее звене). Собранный в 2018 г. информация по кадровому составу региональных правительств, включавшему заместителей губернаторов, министров, заместителей министров, руководителей департаментов, комитетов, управлений, в выборке из 260 человек обнаружила только двух представителей армянских общин (табл. 16). Анализируя столь низкий уровень присутствия, мы указывали, что данное положение может быть временным явлением. И оно должно измениться (если не в ближайшие годы, то в среднесрочной перспективе), когда на высшие этажи региональных структур исполнительной власти начнут выходить достаточно многочисленные представители региональных общин, начавшие профессиональную карьеру в органах исполнительной власти в последние 10–15 лет и в настоящее время все еще занимающие в своих подразделениях нижние и средние должностные уровни (Суций, 2018).

Однако выборка 2022–2023 г. (около 850 человек) по-прежнему фиксирует минимальную представленность армян в высшем эшелоне исполнительной власти регионов ЮР. Не исключено, что между двумя выборками прошло слишком мало времени для того, чтобы положение в анализируемой сфере ощутимо изменилось.

Таблица 16

**Представленность армян в региональных правительствах
(заместители губернатора, министры, заместители министров, руководители департаментов)**

Регион	2018 г.				2022–2023 гг.			
	армяне, чел.	всего, чел.	доля армян, %	УП армян	армяне, чел.	всего, чел.	доля армян, %	УП армян
Ростовская область	1	57	1,75	0,68	5	340*	1,47	0,58
Краснодарский край	–	39	–	–	–	52	–	–
Волгоградская область	–	66	–	–	–	36	–	–
Астраханская область	1	43	2,32	4,0	–	22	–	–
Ставропольский край	–	56	–	–	1	129	0,78	0,14
Адыгея					5	272	1,87	0,52

Примечания: рассчитано по материалам официальных сайтов правительств регионов Юга России; *помимо высшего звена исполнительной власти выборка включает сотрудников различных структурных подразделений правительства области.

Можно только утверждать, что динамика присутствия армян в органах власти ЮР, скорее всего, даже демонстрируя поступательный рост, будет иметь серьезную региональную специфику. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить представленность армян в списках резерва управленческих кадров Ростовской области и Краснодарского края.

На Дону список потенциальных высокопоставленных региональных управленцев включал 294 человек, из которых 12 (4,1%) представляли армянскую общину. В Краснодарском крае общий список государственных гражданских служащих, включенных в кадровый управленческий резерв региона, был в несколько раз больше (почти 1,55 тыс. человек), но удельная представленность армян в немкратно уступала показателю донских армян (табл. 17).

Таблица 17

**Представленность армян в кадровом резерве властных органов
Ростовской области и Краснодарского края**

Регион	Армяне, чел.	Всего, чел.	Доля армян, %	УП армян
Ростовская область, всего	12	294	4,08	1,6
В том числе:				
высший уровень («Губернаторская сотня»)	5	100	5,0	1,96
базовый уровень	4	113	3,53	1,39
перспективный уровень	3	81	3,7	1,45
Краснодарский край	26	1547	1,68	0,49

Примечание: Рассчитано по: (Приказ о кадровом резерве...; Список лиц...).

Таким образом, в системе госуправления (как и в большинстве других статусных корпораций) донские армяне демонстрировали максимальный уровень ориентации на профессиональную карьеру, существенно превосходя в этом отношении показатели представителей двух других крупнейших общин ЮР – кубанской и ставропольской.

Причины данного явления требуют самостоятельного анализа. Но в качестве гипотезы, требующей дальнейшей аналитической проверки, можно предположить, что значимую роль играла не столько сама историческая длительность развития южнороссийских региональных и субрегиональных групп армянского населения (исто-

рия многих территориальных средоточий армян степного Предкавказья почти не уступала продолжительности функционирования донской колонии), сколько степень интеграции в социально-экономическую, но, что еще важнее, – в социокультурную жизнь своего регионального социума. А здесь серьезное значение мог играть расселенческий фактор.

Ведущее средоточие донских армян – Нахичевань – уже с конца XIX в. фактически являлась городом-спутником Ростова, а со второй четверти XX в. окончательно вошла в его административные границы. Таким образом, нахичеванцы уже в последние десятилетия имперского периода все более активно включались в экономическую и социокультурную жизнь ведущего донского центра. В советский период их разнообразное присутствие в сфере управления, образования, науки и культуры донской столицы (отчасти и всего региона) только укрепилось, к настоящему времени оформившись в самостоятельную традицию.

На Кубани и в Ставрополье субрегионы, концентрировавшие основную часть представителей армянских общин (соответственно Причерноморье и район Кавминвод), располагались на удалении от региональных столиц. При этом ярко выраженная туристическо-рекреационная (и шире – сервисная) специализация данных территорий открывала перед местным армянским населением широкие возможности трудовой деятельности в традиционных для них сферах занятости. Тем самым существенно ограничивалось число желающих самореализовываться в других сферах, включая статусные сообщества, вхождение в которые в любом случае требовало от кандидатов значительных целенаправленных усилий (получение хорошего образования, длительное карьерное продвижение, необходимость усвоения и последующего следования определенным корпоративным правилам и т.п.).

Присутствие армян в элитных иерархиях Адыгеи в значительной степени определялось республиканским статусом региона. Отчетливо с 1970–1980-х гг., но в максимальной степени уже в постсоветский период данный статус на Северном Кавказе (впрочем, как и в большинстве других национальных макрорегионов РФ) был связан с безусловным доминированием представителей титульных сообществ во всех значимых профессиональных сообществах. Адыгея не была исключением, что и подтвердило проведенное исследование. Уровень представленности в таких сообществах у нетитульного большинства республики, включая армян, в разы уступал показателю адыгейцев/черкесов.

В двух нижнеповолжских областях в силу незначительного абсолютного числа и удельного веса армян в населении их присутствие в большинстве статусных региональных профессиональных сообществ было весьма ограниченным. Но при этом оно часто оказывалось более весомым, чем их демографические показатели (т.е. УП общин в данных сферах был выше единицы). Это было связано с преимущественно столичной формой расселения местных общин. В начале 2010-х гг. более 70% армян Астраханской области и 54% Волгоградской проживало в административных центрах. Данное обстоятельство в сочетании с комплексной интеграцией общин в жизнедеятельность столичных социумов способствовало постепенному росту присутствия армян в статусных профессиональных группах своих регионов.

Выводы

Исследование обнаружило достаточно заметные различия в социопрофессиональных ориентациях представителей армянских общин ЮР. Что, однако, не противоречит общему выводу о постепенном расширении присутствия армян в большинстве статусных сообществ южнороссийских регионов (прежде всего, в сфере медици-

ны и высшей школе, в целом ряде сегментов правоохранительной и судебной систем, в структурах законодательной власти).

Результаты позволяют говорить об увеличении интегрального социокультурного потенциала армянского населения ЮР в первой четверти XXI в. и констатировать успешность процесса комплексной интеграции общин в основные сферы жизни своих регионов. Причем дальнейший рост УП общин во многих региональных статусных сообществах пролонгирован масштабом пополнения последних армянской молодежью на протяжении 2010-х – начала 2020-х гг.

Литература

Армянская община на Дону: интеграция и сохранение этнокультурной идентичности / Л.В. Батиев, А.В. Бедрик, Н.К. Бинева [и др.]. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2022. – 224 с. – ISBN 978-5-9275-4324-3. – EDN IZGVTH.

Армяне юга России: история, культура, общее будущее: материалы II Международной научной конференции, Ростов-на-Дону, 26–28 мая 2015 года. – Ростов-на-Дону: Южный научный центр РАН, 2015. – 304 с. – ISBN 978-5-4358-0106-4. – EDN TUZRIP.

Атлас демографической динамики, гражданской идентичности и межэтнических отношений в Ростовской области / Г.С. Денисова, М.А. Герман, В.И. Денисов, С.Я. Суций. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2018. – 188 с. – ISBN 978-5-907125-07-0. – EDN YLIXNJ.

Батиев, Л.В. Армянская община Дона в конце XVIII – начале XXI в.: от самоуправляемой колонии к этнокультурному меньшинству / Л.В. Батиев, С.Я. Суций // *Этнографическое обозрение*. – 2020. – № 3. – С. 71–88. – DOI 10.31857/S086954150010049-3. – EDN JNAQHP.

Суций, С.Я. Армяне России – геодемографические тенденции прошлого, современные реалии и перспективы / С.Я. Суций // *Демографическое обозрение*. – 2018а. – Т. 5, № 3. – С. 127–152. – EDN SIICNB.

Суций, С.Я. Армяне Юга России и Крыма: Геодемографический очерк / С.Я. Суций. – Ростов-на-Дону: Копи-центр, 2015. – 287 с. – ISBN 978-5-86216-135-9. – EDN VWMOTV.

Суций, С.Я. Представители народов Кавказа в статусных социопрофессиональных сообществах Юга России: тенденции постсоветского периода / С.Я. Суций // *Социологические исследования*. – 2017. – № 5. – С. 3–16. – EDN YQRHCD.

Суций, С.Я. Социопрофессиональные ориентации армян Ростовской области: тенденции постсоветского периода (на материалах ряда статусных профессиональных сообществ) / С.Я. Суций // *Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: материалы III Международной научной конференции, Ростов-на-Дону, 30–31 мая 2018 года*. – Ростов-на-Дону: Южный научный центр РАН, 2018б. – С. 186–189. – EDN XQDMEN.

Тер-Саркисянц, А.Е. Армянская диаспора Юга России: положение и перспективы / А.Е. Тер-Саркисянц, В.Ц. Худавердян. – Москва: ENGEL, 1993. – 55 с.

Приказ о кадровом резерве Краснодарского края от 15 февраля 2023 года № 1/кр // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/406619120> (дата обращения 15.09.2023).

Список лиц, включенных в резерв управленческих кадров Ростовской области («Высший уровень») // Официальный портал Правительства Ростовской области. – URL: <https://www.donland.ru/activity/718/> (дата обращения 15.09.2023).

References

Armenians of Southern Russia: History, Culture, Common Future: Proceedings of the II International Scientific Conference, Rostov-on-Don, May 26–28, 2015. Rostov-na-Donu: Yuzhnyj nauchnyj centr RAN = Rostov-on-Don: Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; 2015. 304 p. ISBN 978-5-4358-0106-4. (In Russ.)

Batiev L.V., Bedrik A.V., Buneeva N.K. [et al.]. The Armenian community on the Don: integration and preservation of ethnocultural identity. Rostov-na-Donu; Taganrog: Izd-vo YuFU = Rostov-on-Don; Taganrog: Publishing house of SFedU; 2022. 224 p. ISBN b 978-5-9275-4324-3. (In Russ.)

Batiev L.V., Sushchiy S.Ya. The Armenian community of the Don at the end of the XVIII – beginning of the XXI century: from a self-governing colony to an ethnocultural minority. *Etnograficheskoe obozrenie = Ethnographic review*. 2020; 3: 71–88. DOI 10.31857/S086954150010049-3. (In Russ.)

Denisova G.S., German M.A., Denisov V.I., Sushchiy S.Ya. Atlas of demographic dynamics, civic identity and interethnic relations in the Rostov region. Rostov-na-Donu: Fond nauki i obrazovaniya = Rostov-on-Don: Science and Education Foundation; 2018. 188 p. ISBN 978-5-907125-07-0. (In Russ.)

Sushchiy S.Ya. Armenians of Russia – geodemographic trends of the past, modern realities and prospects. *Demograficheskoe obozrenie = Demographic Review*. 2018(a); 5(3): 127–152. (In Russ.)

Sushchiy S.Ya. Armenians of the South of Russia and Crimea: A geodemographic essay. Rostov-na-Donu: Kopicentr = Rostov-on-Don: Copy Center; 2015. 287 p. ISBN 978-5-86216-135-9. (In Russ.)

Sushchiy S.Ya. Representatives of the peoples of the Caucasus in the status socio-professional communities of the South of Russia: trends of the post-Soviet period. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2017; 5: 3–16. (In Russ.)

Sushchiy S.Ya. Socio-professional orientations of Armenians of the Rostov region: trends of the post-Soviet period (based on materials from a number of status professional communities). *Armenyane Yuga Rossii: istoriya, kul'tura, obshchee budushchee: materialy III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Rostov-na-Donu, 30–31 maya 2018 goda*. – Rostov-na-Donu: Yuzhnyj nauchnyj centr RAN = *Armenians of the South of Russia: history, culture, common future: materials of the III International Scientific Conference, Rostov-on-Don, May 30–31, 2018*. – Rostov-on-Don: Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; 2018(b): 186–189. (In Russ.)

Ter-Sarkisyants A.E., Khudaverdyan V.C. The Armenian diaspora in the South of Russia: positions and prospects. Moskva: ENGEL = Moscow: ENGEL; 1993. 55 p. (In Russ.)

The list of persons included in the reserve of managerial personnel of the Rostov region (“The highest level”). Oficial’nyj portal Pravitel’stva Rostovskoj oblasti = The official portal of the Government of the Rostov region. Available at: <https://www.donland.ru/activity/718/> (date of application: 15.09.2023). (In Russ.)

The order on the personnel reserve of the Krasnodar Territory dated February 15, 2023 No. 1/kr. Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov = Electronic Fund of legal and regulatory documents. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/406619120> (date of application: 15.09.2023). (In Russ.)

Дата получения рукописи: 16.10.2023

Дата окончания рецензирования: 19.11.2023

Дата принятия к публикации: 29.11.2023

Информация об авторе

Суций Сергей Яковлевич – доктор философских наук, главный научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: SS7707@mail.ru.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Suschiy Sergey Yakovlevich – doctor of Philosophy, Chief Scientific Officer, Federal Research Center Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: SS7707@mail.ru.

The author declares that there is no conflict of interest